

22 декабря 1987 г.

Гарри никогда не чувствовал себя так неловко за все время, что жил с Делакурами. Мать Аполлины настояла, чтобы вся семья была вместе на Рождество в этом году. Это означало, что им нужно было вставать очень рано утром, чтобы взять портовый ключ. Который Гарри абсолютно презирал как вид транспорта. Встретиться с другими членами семьи, которые предпочли не жить в анклав.

Пройдя большую часть утра, они подошли к линии отделения. Держась за руку Флер, они прошли, и мираж исчез, открыв город, построенный в пещерах. "Ух ты."

«Поколения назад наши предки подвергались постоянным нападениям как магглов, так и волшебников. Собираясь вместе, они построили анклавы, подобные этому, по всей Европе и закрылись от мира, — объяснила Гарри Аполлина.

— Со временем это изменилось, — сказал Гарри.

Аполлина кивнула, улыбаясь. "Да. Когда была создана Международная конфедерация волшебников, мы отправили представителей, чтобы потребовать признания нашего народа. В конце концов наша петиция была удовлетворена, и МСЖ признала нас разумными существами».

Гарри нахмурился, когда его брови нахмурились. «Это глупо, вейлы — люди. Зачем тебе нужен кто-то, чтобы узнать это?»

Аполлина и Флер улыбнулись Гарри, поцеловав его в обе щеки. — Ты хороший и милый мальчик, Гарри.

— Спасибо, — покраснев, ответил Гарри.

— Смирись... — пробормотала Джин, подмигивая Гарри.

— Ты просто ревнуешь, — прокомментировала Аполлина, ткнув мужа в грудь.

«Можем ли мы продолжить сейчас? Антуанетта, несомненно, будет ждать нас, — раздался равнодушный голос из глубины группы.

Гарри только однажды встречался с седеющим светловолосым мужчиной, зятем Аполлины. Было тысяча девятьсот восемьдесят восемь, и этот человек, Джуд Хартфилия, посетил дом по делу французского правительства. Он пытался запугать Джин, чтобы она согласилась что-то для него сделать, но Джин стояла твердо. Джин не казалась даже отдаленно обеспокоенной Джудом, но Гарри определенно был.

— Да, Джуд, я в курсе, — ровно ответила Джин. Двое мужчин несколько мгновений смотрели друг на друга, прежде чем все продолжили свой путь.

Пока они продвигались дальше по городу, Гарри с любопытством огляделся. Вокруг них было столько красивых женщин. Аполлина улыбнулась, увидев, как в мозгу ее приемного сына закрутились колеса. — О чем ты думаешь, Арри?

— Где все мужчины?

— Вейл мужского пола не бывает, все вейлы рождаются девочками, — ответила Аполлина. — Задай свой вопрос, Арри.

«Если все вейлы — девочки, как сделать больше вейл?» — спросил Гарри, его лицо стало ярко-красным от смущения.

Аполлина усмехнулась, погладив Гарри по голове. «Однажды, когда ты станешь старше, я скажу тебе».

Гарри кивнул и последовал за Делакурами в самый большой дом в городе. Внутри ждала еще одна сногшибательная блондинка постарше. Ее пронзительные голубые глаза остановились на Гарри, когда он вошел в комнату. Гарри отпрянул от нее и двинулся позади Джин, используя своего приемного отца в качестве щита.

Антуанетта вышла им навстречу, приветствуя по очереди своих дочерей и внуков, а затем и их мужей. В последний раз она поприветствовала Джин, чтобы уделить все свое внимание мальчику, прячущемуся за спиной мужа ее старшей дочери. — Иди сюда, мальчик, позволь мне увидеть тебя.

Гарри вздрогнул, прошло много лет с тех пор, как кто-то называл его «мальчиком», и это навеяло плохие воспоминания. Гарри глубоко вздохнул и выбросил из головы мысли о Верноне. Он обошел Жана и встал перед Антуанеттой. Она изучала Гарри так, что он почувствовал себя очень маленьким: «Ты Гарри Поттер?»

— Да, мэм, — ответил Гарри.

«Хм, вы так красивы, как указано в письмах Флер».

«Бабушка!» — резко запротестовала Флер.

Гарри снова покраснел. "Спасибо."

— Я уверен, что вы все устали от долгого пути сюда. Найдите время, чтобы устроиться, а затем вы можете присоединиться ко мне за обедом.

Гарри сидел на своей кровати, пока Флер осматривала комнату, которую они будут делить на неделю. «Твоя бабушка страшная».

Флер ухмыльнулась. «Бабушка великолепна. Как только она потеплеет к тебе, ты увидишь, что она совсем не страшная.

"Ага. Она тебе не страшна, потому что ты ее внучка. Я чувствовал себя муравьем..."»

— Ты красивый муравей, по крайней мере, по словам моей любимой дочери, — поддразнила Аполлина, входя в комнату. Она проигнорировала протесты Флер, поправляя галстук Гарри и приглаживая его волосы. — И я согласен.

— Спасибо, — ответил Гарри.

Флер надулась, когда они вышли из комнаты и спустились на обед. Пока они шли, любопытная блондинка с карими глазами наблюдала за Гарри из дальнего коридора. Услышав голос своей матери, девочка убежала обратно в свою комнату, прежде чем они и Джуд Хартфилия спустились вниз, чтобы пообедать.

23 декабря 1987 г.

Гарри сидел на камне с видом на реку, которая питала город чистой водой. Гарри перевел взгляд со своей тарелки на рождественскую вечеринку в Делакуре, а затем снова на реку внизу.

— Привет, — позвал кто-то, привлекая внимание Гарри.

Девушка, наблюдавшая за Гарри накануне, стояла, держа в руках тарелку со сладостями. Она уверенно прошла вперед и села на камень рядом с Гарри. Она улыбнулась, заправив волосы за ухо, и откусила кусочек клубничного торта на тарелке.

— Ты Люси, верно?

Люси кивнула. — Тебе здесь не одиноко?

Гарри пожал плечами. «Я не люблю толпы, и весь шум стал слишком громким».

Люси улыбнулась и кивнула. "Я это понимаю. Я предпочитаю тихие места, где я могу сидеть и читать».

— Ты любишь читать?

«Да, у нас дома есть большая библиотека. Если бы у меня не было работы, я бы провел там весь день».

Гарри улыбнулся. — Тебе понравится мой лучший друг, Гермиона. Ей нравится библиотека Делакура. Обычно мы оказываемся там всякий раз, когда она приезжает».

— Похоже, нам будет о чем поговорить.

Гарри кивнул, и они на некоторое время замолчали, поглощая пищу в тишине. Люси застенчиво взглянула на Гарри, а он продолжал смотреть на палатку, поскольку уровень шума оставался постоянно высоким. — Ты собираешься в Шармбатон в следующем году? — спросила Люси.

— Гм, я еще не уверен. Я думаю, Аполлина говорила об этом. Флер и Гермиона могут пойти. Надеюсь, я тоже смогу пойти. А вы?"

Люси кивнула. "Определенно. Мама говорит много хорошего о Шармбатонах. Я не могу дождаться, чтобы уйти».

— Люси, ты здесь? — спросила Лейла Хартфилия, выходя из палатки.

— Сюда, мама! — позвала Люси.

— О, Люси, ты испачкаешь платье! — с упреком сказала Лейла.

Люси закатила глаза, глядя на Гарри, вставая. — Прости, мама.

— Это платье купил тебе твой отец, — сказала Лейла, доставая палочку и водя ею по спинке платья Люси.

— Да, мама, — ответила Люси, и ее лицо потемнело при упоминании ее отца.

— Пошли, Люси, твой отец искал тебя.

«Да, мама. До свидания, Гарри».

«Пока», — ответил Он, наблюдая, как двое исчезают в палатке.

Стоя у входа в палатку, Флер нахмурилась. Она наблюдала за всем взаимодействием между Гарри и Люси, и ей это не понравилось. Гарри был ее другом, и она не хотела делиться с кузенком. Аполлина и Лейла всегда были в разногласиях, даже в детстве. Они были влюблены в одного и того же мужчину, но в конце концов Джин выбрала Аполлину, а Лейла оказалась с Джудом.

5 июня 1988 г.

Гарри, Грейнджеры и Делакуры сидели перед столом Джин. И Гермиона, и Гарри с благоговением смотрели на ненормально высокую женщину, стоящую рядом с большой каменной чашей. Родители Гермионы, Джин и Аполлина, увещевали парочку не пялиться, но ничего не могли с собой поделать. Они никогда не были в присутствии кого-то такого высокого.

Женщина улыбнулась паре, налив серебристую жидкость в чашу и надавив руну на основание. Серебристая жидкость вылилась из чаши и образовала экран над столом. Через несколько секунд появилось изображение золотого замка, окруженного заснеженными горами.

— Вы использовали видеокамеру, чтобы снимать это? — спросила Эмма.

«Нет. Это называется Задумчивость, серебристая жидкость, которую вы видели, как я налил в чашу, была воспоминанием. Вы видите Шармбатон с точки зрения человека, который летит на метле. Я проведу для вас виртуальную экскурсию по объекту с моей точки зрения». Максим объяснила, нажимая на запись:

«Академия магии Шармбатона была основана в 1284 году как школа для подготовки волшебников для двора короля Франции Филиппа III. Этот замок был подарком его величества в благодарность основателю этой школы за годы верной службы».

«Если вы пойдете со мной вверх по лестнице, я проведу вас по нашим классам и объясню учебный план».

Группа смотрела, как «Максим» вошел в широкий коридор со стенами из матового стекла от пола до потолка по обеим сторонам. «На этом этаже у нас есть уроки истории, языка, математики и информатики».

В конце концов Максим остановился у винтовой лестницы в конце зала, и она указала вверх. «Эта лестница ведет на второй этаж, где вы найдете наши древние руны, арифмантику, науку и мастер-классы. Верхний этаж нашего учебного крыла посвящен астрономии, политике и наукам о жизни».

Отойдя от лестницы, Максим прошел по коридору к другой лестнице, ведущей вниз. «На нижних этажах этого крыла проходят практические занятия по магии. Есть классы, посвященные зельеварению, магическому бою, заклинаниям и трансфигурации. Нижний цокольный этаж выходит на территорию, где мы лечим магических существ и проводим уроки травологии».

— Судя по тому, что я слышу, ты не делаешь различий между маггловским и маггловским образованием, — заметила Эмма.

«Европа признает, что волшебный мир не живет в пузыре, изолированном от остального общества. Наши дети должны в какой-то момент взаимодействовать с маггловским миром, и мы должны подготовить их как можно лучше, когда это произойдет».

«Мадам Максим, как компьютеры могут работать с таким количеством окружающей магии в воздухе?» — спросила Гермиона.

Максим слегка улыбнулся Гермионе. «В граните вшиты обереги, из которых были построены нижние этажи Академии, когда мы реконструировали здание, чтобы приспособить его к расширенной структуре классов около тридцати лет назад. Планировка школы и учебная программа постоянно пересматриваются и оцениваются».

— Когда стало понятно, что маггловские технологии и магия плохо взаимодействуют. Было принято решение перенести уроки практической магии на нижние этажи здания, а вокруг компьютерного класса возвести ограды. Мы не останемся в стороне в эпоху Интернета. Если вы хотите прочитать о планах по защите нижних этажей и компьютерного зала, в библиотеке есть книга.

Глаза Флер и Гермионы загорелись при мысли узнать что-то новое. Но вмешалась практическая сторона Эммы. «Как помешать кому-то скопировать формулу и найти способ обойти ее?»

«Книга защищена от копирования, и любой, кто попытается записать формулу и вынести ее из библиотеки, обнаружит, что его бумага пуста, когда они уйдут. Мы не утверждаем, что этот метод является надежным, но до сих пор он работал для нас. Какой набор классных комнат вы хотели бы просмотреть в первую очередь?»

После того, как Максим показал группе классы, которые не использовались учениками, готовящимися к ТРИТОНАМ, она провела их в другой конец школы. «Это северное крыло, у нас есть общежития, кухни, бассейн, кабинеты учителей и зоны отдыха. Кроме того, есть лестницы, ведущие в сады и на поля для квиддича. У нас есть один для обучения, а другой для

внутришкольных и межшкольных команд. Лучшие игроки из студенческих команд попадают в школьную команду, которая играет в европейской школьной лиге».

«Я читал, что Хогвартс распределяет учеников по одному из четырех факультетов, когда они приходят в школу. Есть ли в Beauxbatons похожая структура?»

«Однажды так и было, но много десятилетий назад было решено, что разделение учащихся по произвольному признаку создает напряженность между учениками, которая перетекает в их послешкольную жизнь».

"Точно. Мы делим студентов по половому признаку в общежитиях, общежития мальчиков находятся вдоль правого коридора, а общежития девочек - слева. Мы не делаем различий между теми, кто рожден гендером, теми, кто идентифицирует себя как гендер, и теми, кто идентифицирует себя как гендерно-нейтральный. Здесь рады всем, и любое нарушение немедленно рассматривается. Я не потерплю издевательств или притеснений в своей школе, и я справляюсь с этим лично».

«Что, если кто-то солжет, чтобы получить доступ к общежитию другого пола?» — спросила Эмма.

«Двери каждого общежития заколдованы, так что войти могут только те, кого вы устно пригласите внутрь. Любой, кто попытается проникнуть внутрь, будет задержан, а учителям и мне будет отправлено уведомление. Мы также ожидаем, что наши ученики будут заботиться друг о друге. Если вы видите, что кто-то, учитель или ученик, ведет себя неподобающим образом по отношению к другому учителю или ученику, вы обязаны сообщить об этом».

«Значит, надо мной не будут издеваться за то, что я умный?» — тихо спросила Гермиона, когда Эмма подошла и обняла ее за плечи.

«Если бы вы это сделали, это случилось бы только один раз. Знания, как их приобретение, так и их применение ценятся в Шармбатон. Здесь будут дорожить вашим умом, мисс Грейнджер.

После этого мадам Максим провела группу по территории, прежде чем выключить экран и восстановить память. «Спасибо, что показали нам школу сегодня, мадам Максим, вы дали нам

много пищи для размышлений», — сказал Гарри от имени группы.

«Добро пожаловать, мистер Поттер, надеюсь, Шармбатон оставил у вас хорошее впечатление».

"Да, мэм."

Как только Максим ушел, Джин сел за свой стол и стал рассматривать трех подростков перед собой. — Что вы думаете о туре?

Гарри взглянул на девушек, которые ободряюще ему кивнули. "Мне нравится. Замок был прекрасен».

— Ты хочешь поехать туда в следующем году? — спросила Аполлина.

Гарри взглянул на Гермиону и Флер. — Я, эм, я бы хотел поехать туда, куда поедут Гермиона и Флер в следующем году.

— Ну, я хочу ходить в ту же школу, что и Гарри, — с улыбкой заявила Гермиона.

— Полагаю, это оставляет выбор за тобой, моя дорогая, — весело заметила Аполлина.

Флер на мгновение задумалась над вопросом. Она хотела поступить в Шармбатон, но не была уверена, каково ей идти с Гарри. Шли годы, и она все больше ревновала Гарри к отношениям Гермионы. Эти двое будут отрицать это, но они интересовались друг другом не только как друзья. Флер всегда была в центре внимания. Она хотела быть в центре внимания Гермионы, но никогда не будет, пока Гарри рядом.

Не то чтобы она не любила Гарри. Он ей очень нравился, возможно, даже больше, чем она была готова признать. Он был милым и добрым мальчиком, который освещал любую комнату, в которую входил. Он осветил жизнь Флер за семь лет с тех пор, как стал частью их семьи. Она хотела, чтобы он был рядом, но его присутствие означало, что он будет в центре внимания Гермионы.

— Я... хочу поехать в Шармбатон, — наконец заявила Флер.

Джозеф кивнул. «Отлично, это решено для Гарри и Флер. Очевидно, я не хочу говорить за вас двоих, — сказал он, глядя в сторону Эммы и Даниэля.

Эмма улыбнулась и поцеловала Гермиону в голову. «У меня нет проблем. Даниэль?

— Согласен, — ответил Даниэль, увидев умоляющее выражение лица Гермионы.

"Спасибо папа!" — сказала Гермиона, обнимая его, прежде чем по очереди обнять Флер и Гарри.

2 сентября 1988 г.

— Гарри, ты здесь! — воскликнула Люси, пробегая сквозь толпу студентов к Гарри, Гермионе и Флер. Она ярко улыбнулась, когда она замедлилась, чтобы соответствовать их темпу.

— Эй, ты сделал это, — сказал Гарри с улыбкой.

«Да, я так рада, что мы ходим в одну школу. Это будет потрясающе».

Гарри кивнул и понял, что Флер и Гермиона смотрят. — О, это моя лучшая подруга, Гермиона Грейнджер.

«Тот, кто любит книги!» — воскликнула Люси с улыбкой.

— Гарри, что ты говорил обо мне? — спросила Гермиона, краснея от смущения.

— Ничего, кроме правды, — с ухмылкой ответил Гарри.

— Это Флер Делакур, — сказала Гермиона, указывая на указанную девушку.

Улыбка Люси стала хрупкой, когда она взглянула на Флер. "Мы встретились."

— Мы с Люси двоюродные сестры, — объяснила Флер с каменным лицом.

— А, — сказала Гермиона, взглянув на Гарри, который пожал плечами. — Нам нужно сесть в карету.

— Не возражаете, если я присоединюсь к вам? — спросила Люси.

Флер нахмурилась. "Да."

«Флер!» - предупредила Гермиона. Она повернулась к Люси с кающейся улыбкой. "Конечно вы можете."

Люси покачала головой. "Нет это нормально. Я знаю, когда меня не хотят, — она повернулась и улыбнулась Гарри. — Увидимся в школе."

"Ага."

Как только Люси ушла, Гермиона сердито повернулась к Флер. «Флер! Это было так грубо!»

«Люси не такая милая девушка, как ты думаешь. Она всегда хочет то, что есть у меня. Так было с тех пор, как мы были маленькими».

— Я видел ее только один раз с тех пор, как стал жить с тобой, — сказал Гарри, когда они садились в карету и шли по коридору в одну из кают.

— Семья Люси провела несколько лет в Англии после того, как вы переехали к нам. Они вернулись во Францию только для того, чтобы Люси могла поехать с нами в Шармбатон.

— Ты действительно думаешь, что она настолько плоха? — спросил Гарри.

"Я делаю. Не доверяй ей, Арри, — ответила Флер.

Гарри кивнул и тихонько сел, пока Гермиона сменила тему на то, какие занятия они будут посещать в Шармбатоне. Ему хотелось верить, что Флер была его подругой, они выросли вместе. Но ее характеристика Люси не соответствовала его опыту. Это оставило его в противоречии. Ему нравилась Люси, она была хорошенькая и милая, он хотел узнать ее поближе. Но потом последовало предупреждение Флер. Ему нужно было подумать об этом больше.

31 октября 1988 г.

"Гарри!" — крикнула Люси, бегая за ним по коридору.

Гарри остановился и улыбнулся, развернувшись. "Привет."

Люси остановилась и огляделась, прежде чем обнять его. Гарри замер, прежде чем ответить на объятие. Через несколько секунд они разошлись, и Гарри покраснел. — Ч-для чего это было?

Люси застенчиво отвела взгляд. — Я подумал, что тебе это может понадобиться.

— А, — сказал Гарри, когда его осенило. Он одарил ее горькой улыбкой. «Обычно я стараюсь не думать об этом. Делакуры очень хорошо следят за тем, чтобы со мной все было в порядке. Но также дает мне пространство».

— О... — сказала Люси.

— О нет, — сказал Гарри, качая головой и улыбаясь. «Мне понравилось объятие. Спасибо.»

"Пожалуйста. В любом случае, я должен уйти, пока у тебя не было проблем с Флер.

— Тебе не обязательно этого делать... — сказал Гарри.

"Все нормально. Я знаю, что я ей не нравлюсь, она мне тоже не очень нравится».

"Почему?"

Люси пожала плечами. — Не знаю, мы всегда не нравились друг другу. Наши мамы тоже не любят друг друга.

Гарри вздохнул. "Хорошо."

— Пока, Гарри.

"Пока."

4 июня 1990 г.

— Ага, — прокомментировал Гарри между кусочками тоста. Он сидел в главном зале Шармбатона с Флер, Гермионой, Люси и кучей их общих друзей. Гарри читал свою копию «Интернэшнл волшебник таймс», как обычно каждое утро. Это была привычка, которую он перенял от Джин, и она стала поводом для легкого поддразнивания Аполлины.

"Как дела?" — спросила Люси, заглядывая ему через плечо.

«Большой пожар уничтожил десять гектаров албанского леса. В газете говорится, что маггловские власти все еще пытаются взять ситуацию под контроль.

«Что за магическая связь?» — спросила Гермиона.

«Они нашли останки змеи в районе, где начался пожар. Когда его исследовало министерство магии Албании, они обнаружили следы темной магии. Они не сказали, какой именно, но это и неудивительно.

«Странно, наверное, какой-то жуткий старый темный волшебник, который пытался провести какой-то незаконный эксперимент, который пошел не так», — предположила Люси.

— Возможно, если это так, надеюсь, они их поймают, — прокомментировал Гарри. Он сложил газету, сунул ее в сумку и встал. Он предложил Люси свою руку, которую она с радостью приняла, помахав своим друзьям, когда они уходили.

Один из друзей Люси, Леви, задумчиво вздохнул. «Хотел бы я иметь такого парня, как Гарри. Он так любит ее».

"Я точно знаю? Он гораздо более зрелый, чем некоторые из этих других придурков», — прокомментировала другая подруга, Кана.

«Они не все плохие. Некоторые из них довольно милые, — ответила Леви, улыбаясь мальчику, на которого она положила глаз.

"Что бы ни."

Пока две девушки препирались, Флер увидела, как Гермиона печально смотрит на вход в холл. Она взяла руку Гермионы в свою, чтобы привлечь внимание девушки. "В чем дело?"

«Хм? О, ничего, — пренебрежительно ответила Гермиона.

Флер недоверчиво кивнула. Она не хотела думать плохо о своей девушке, но Гермиона была плохой лгуньей. Видеть, как Гарри уходит с Люси, явно беспокоило ее. Но Гермиона не была готова говорить об этом. Это устраивало Флер, она могла быть терпеливой, но в то же время это должно было когда-нибудь случиться.

12 августа 1990 г.

Аполлина была удивлена, увидев, что ее муж сидит в своем кабинете так поздно ночью. Джин сидел за столом со стаканом огневиски в одной руке и сигаретой в другой. Аполлина нахмурилась и села напротив. — Что тебя беспокоит, любовь моя?

Джин выдохнула, позволяя дыму рассеяться, прежде чем заговорить. «Дамблдор будет исключен из числа Верховного Мугвампа».

Брови Аполлины исчезли в ее челке. "Ты серьезно?"

"Да очень. В прошлом учебном году в Хогвартсе произошла серия инцидентов. Студенты подверглись нападению василиска и окаменели..."

"Что?!"

«Видимо, это был подарок, оставленный одним из учредителей. Подробности пока неизвестны, но в результате один из студентов сразился со змеей и убил ее. К сожалению, ему не удалось спасти молодую девушку, которая попала в змеиное логово. Это продолжается уже несколько недель в Британии. Люциуса Малфоя отправили в Азкабан, а позиции Дамблдора внутри и за пределами Англии пересматриваются.

«Это трагедия, но я не понимаю, почему это заставляет вас пить и курить в будний день», — заметила Аполлина.

Джин усмехнулся. «Я пью и курю, потому что они хотят, чтобы я заменил Дамблдора».

— Понятно... — ровным голосом прокомментировала Аполлина.

«Не волнуйся, любовь моя. Я не собираюсь называть свое имя».

Аполлина нахмурилась. "Почему? Если это то, что вы хотите, вы должны взять это. Ты знаешь, что я поддерживаю тебя, что бы ты ни решил».

Джин улыбнулся и кивнул. — Я знаю, но меня не интересует политика МСЖ. Я также не заинтересован в том, чтобы переселить свою семью в Швейцарию после того, как Флер и Гарри уедут. Может быть, через несколько лет, но не сейчас. И уж точно не без вашей поддержки».

Аполлина обошла стол и поцеловала Джин. Она поморщилась от вкуса табака и алкоголя на языке, но все равно продолжила. Она поставила свою любовь к мужу выше легкого дискомфорта. — Я люблю тебя, Джин.

— Я тоже люблю тебя, Аполлина.

2 сентября 1991 г.

— Вы, мальчики, и ваши гоночные машины, — раздраженно прокомментировала Гермiona, стоя у двери комнаты Гарри в общежитии.

Гарри усмехнулся, повесив фотографию болида Формулы-1 Scuderia Ferrari 642, подписанную пилотом Аленом Простом. — Ты должен винить своего отца. Именно он привел нас с Джин на нашу первую гонку».

— Я знаю, я просто нахожу забавным, как сильно тебе это нравится. Учитывая, как ты испугался, когда мой папа впервые взял тебя на скачки.

«Да, это все еще немного смущает. Было очень громко...»

— Я помню, — ответила Гермiona. Она подошла к Гарри и убрала волосы с его лица. «Честно говоря, твои волосы невозможны».

«Многие девушки думают, что это заставляет меня выглядеть распутным».

— Это потому, что они не знают, насколько невыносимым ты можешь быть.

— Тебе это нравится, — ухмыльнулся Гарри.

Гермиона покраснела и ударила Гарри по руке. "Замолчи."

Флер наблюдала за ними от двери. Они снова флиртовали, и она была этим расстроена. Она знала и любила Гермиону дольше. Если Гарри не собирался действовать в соответствии со своими чувствами к Гермионе, то это сделала она. Флер была уверена, что Гарри найдет другую девушку, она не будет такой же красивой или умной, как Гермиона. Но Гермиона была особенной девушкой, она заслуживала лучшего партнера.

<http://tl.rulate.ru/book/93255/3093281>